

Днем в больничную палату Шэнь Лань пришли полицейские.

Их лица были суровы. Один из них тихо обратился к Шэнь Жо:

— Судя по результатам экспертизы травм вашей матери, нападение произошло утром.

Он сделал паузу и тяжело посмотрел на девушку:

— То есть как раз перед тем, как вы обычно уходите на работу...

Эти слова ударили Шэнь Жо, словно тяжелый молот.

Утром...

Ноги внезапно стали ватными. Шэнь Жо почувствовала, что теряет равновесие, и лишь поддержка Лу Чуаня помогла ей устоять.

Полицейский продолжил:

— Мы сделаем все возможное, чтобы расследовать это происшествие, найти преступников и добиться для них заслуженного наказания. В то же время мы просим вас предоставить любые зацепки или информацию, которая может быть связана с делом. Если вспомните что-то важное, немедленно сообщите нам.

Шэнь Жо кивнула, ответив хриплым голосом:

— Хорошо, я буду содействовать следствию. Спасибо вам за участие и помощь.

Полицейские развернулись и ушли.

Если бы она прошлой ночью осталась дома и не ввязалась в историю с Лю Чжао...

Или если бы она проснулась в ту ночь пораньше и вернулась в их с мамой дом...

Могло ли все сложиться иначе?

— А-Чуань, как думаешь, если бы время повернулось вспять хотя бы на день, мама могла бы...

— Нет. Не забивай себе голову.

Стоило полицейскому произнести те слова, как Лу Чуань понял, что дело плохо: Шэнь Жо обязательно начнет себя терзать. Так и вышло.

— Мы оба не хотели, чтобы с тетей что-то случилось. Да, полицейские правы, нападение произошло утром, до твоего ухода на работу. Но с чего ты взяла, что, будь ты дома, сама не пострадала бы? Если бы ты оказалась рядом, а потом пострадала и ты, что бы я делал? Бегал бы по больнице, ухаживая за вами обеими? Не слишком ли жестоко ты со мной поступаешь, задавая такие вопросы?

Видимо, искренность в голосе Лу Чуаня немного успокоила Шэнь Жо.

— Жо-Жо, давай так: я останусь здесь присматривать за тетей, а ты поезжай домой, приберись и посмотри, не осталось ли там каких-нибудь следов.

— Хорошо.

\*\*\*

На город опустились сумерки. Зажглись огни, и шумный мегаполис засиял яркими красками. Разноцветные неоновые вывески слепили глаза, освещая лица прохожих. Мимо, словно поток живых огней, проносились роскошные автомобили, пока не остановились перед крупнейшим в Хайчэне клубом Волга.

Издалека казалось, что вереница автомобильных фар тянется до самого входа, прокладывая светящийся путь сквозь темноту.

Неожиданно у входа в клуб суетливо появился Ли И в безупречном деловом костюме, окруженный толпой менеджеров. Он то и дело вытирал платком пот со лба, а лица всех присутствующих выражали глубокую скорбь, словно они собрались на похоронах.

— Приятель, скажи хоть ты, что происходит? — Чжоу Хай, который до этого был в отпуске по семейным обстоятельствам, только сегодня вышел на смену и, увидев такую помпезность, растерялся. Он шепнул коллеге: — Ли И, что за важная персона должна приехать? Почему мы выстроились здесь, чтобы встречать?

— Заткнись! Ни слова больше.

Ли И был готов провалиться сквозь землю. В такой ситуации этот идиот Чжоу Хай умудряется еще болтать под носом.

Чжоу Хай, ошарашенный окриком, хотел что-то спросить, но тут в поле зрения, словно молнии, влетели два серебристо-серых Pagani Zonda Cinque Roadster и один за другим затормозили у главного входа.

Ли И бросил на Чжоу Хая гневный взгляд, приказывая молчать, и, обливаясь холодным потом, поправил одежду, а затем чуть ли не ползком бросился к остановившимся машинам.

Дверь Пагани медленно открылась, и на асфальт перед Ли И опустился ботинок из телячьей кожи цвета черного дерева.

— Старший... Старший господин! — дрожащим голосом произнес Ли И, но не получил ответа.

Ли И почувствовал, что задыхается. Воздух вокруг словно застыл, время остановилось. Он осторожно поднял голову, пытаясь уловить выражение лица Фу Юньфая.

На лице Фу Юньфая не было ничего — ни гнева, ни радости. Он молча смотрел на Ли И и толпу людей, опустившихся перед ним на колени.

— Старший господин, мы проверили то, что вы просили. Посмотрите, пожалуйста...

Фу Юньфай перевел на Ли И свой темный, как смоль, взгляд. Он смотрел на его вспотевший лоб, на то, как неоновый свет падает на его расслабленные черты лица и слегка расстегнутый воротник, и вдруг тихо усмехнулся.

Этот смешок сделал атмосферу еще более напряженной. Никто не решался нарушить тишину.

— Зачем ты пугаешь их у входа, вместо того чтобы войти внутрь? — Чжо Ань вышел из второй машины и, увидев эту сцену, невольно рассмеялся. — Господин генеральный менеджер Ли, мы пришли просто задать вам пару вопросов, никто вас не съест. Чего вы так дрожите?

Лучше бы Чжо Ань молчал. После его слов ноги у Ли И окончательно подкосились.

— Господин Чжо, это я не уследил за подчиненными, это моя вина в управлении. Простите меня на этот раз, дайте еще немного времени, я обязательно вычищу всё в клубе до блеска, только пощадите!

Чжо Ань медленно наклонился к нему и вежливо произнес:

— Мой дорогой генеральный менеджер Ли, вы просите меня простить вас? Хорошо, дайте мне причину.

Чжо Ань улыбался, но для Ли И его слова были холоднее льда. Лицо менеджера стало блее бумаги, и он затрясся еще сильнее.

— Господин Чжо, я правда...

Ли И попытался оправдаться, но Фу Юньфань его перебил.

— Хватит. Пойдем внутрь и там поговорим.

Он первым шагнул в двери клуба.

Менеджеры, глядя на стоящего на коленях Ли И и услышав, как тот назвал вошедшего господином Чжо, в один миг осознали, кого они встречали. Клуб погрузился в мертвую тишину.

Чжоу Хай почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он пожалел, что не взял отпуск еще на пару дней, вместо того чтобы прийти сюда и навлечь на себя гнев больших боссов.

— Судя по виду нашего начальника Ли, сегодня ночью случится что-то страшное.

<http://bllate.org/book/21429/2189483>